

Ши Сюнь, ухватившись за каменную стену, наконец позволил себе улыбнуться — впервые за многие годы. Его улыбка была жестокой, наполненной врождённым величием, а слова, которые он произнёс, лишили Го Мо всякого спокойствия.

— Го Мо, ты думал, что, поглотив мой изначальный дух, ты легко пройдёшь через божественную катастрофу? Что тебе сказал Зверь Десяти Тысяч Зол? Наверное, что-то вроде: «Поглоти изначальный дух Владыки Неба и Земли, и преобразование духа станет для тебя пустяком, а Грозное бедствие покажется тебе ничтожным». — Десять лет, проведённых вместе, не прошли даром. Ши Сюнь знал, как лучше всего ударить по Го Мо. Говоря это, он смотрел на него с насмешкой в глазах, словно вновь стал тем, кем был раньше — дерзким и свободным.

— Что ты знаешь? — Го Мо, словно попавший в ловушку, покрылся испариной, его лицо исказилось от гнева.

— Почему ты так удивлён? Ты же умный человек, как ты мог так легко поверить? Ах да, вероятно, искушение воскресить Шан Юнь было слишком велико. Жаль только, что теперь тебе самому не до этого. Ведь твоё Грозное бедствие будет не так просто преодолеть. Зверь Десяти Тысяч Зол не сказал тебе? Поглотив изначальный дух Владыки Неба и Земли, ты будешь принимать удар Небесного Дао прямо в своё духовное сознание. Его сила увеличится в семь раз. И с чем ты будешь ему противостоять?

— Ха, постарайся справиться, потому что скоро я на твоих глазах раздавлю душу Шан Юнь. Боишься? Не переживай, ты тоже скоро умрёшь. Десять лет притворства, четырнадцать лет упорной работы — и всё это ради того, чтобы стать жертвой. Ты доволен? Доволен? Ха-ха-ха...
— Ши Сюнь смеялся, но его смех был спокойным, словно он говорил о самых обыденных вещах.

Не дав Го Мо опомниться, Ши Сюнь мгновенно отделил три души от тела Шан Юнь. В его взгляде читалась непоколебимая решимость и кровавая жестокость. Он израсходовал последние силы, что означало его собственную гибель, но в его глазах смерть сейчас была лучше, чем всё, что он пережил за эти годы.

Душа Шан Юнь была уничтожена на глазах у Го Мо, превратившись в ничто, не оставив и следа.

— Ши Сюнь! — Го Мо, уже охваченный яростью, покраснел от гнева. Духовная энергия вокруг него мгновенно вышла из-под контроля. Его духовное сознание, и так страдающее от ударов Грозного бедствия, не выдержало, и он выплюнул кровь, окрасившую его одежду.

Оставив только главную душу, Ши Сюнь с улыбкой поднёс тело Шан Юнь к нему. Его улыбка была подобна аду, а слова холодны, как лёд:

— Ты так долго мечтал о нём. Почему бы не стать несчастными влюблёнными и не умереть вместе? Ха.

Сказав это, главная душа Ши Сюня стала ещё более прозрачной. Собрав последние остатки рассеивающегося изначального духа, он сел под лучом света в пещере, полностью игнорируя злобный взгляд Го Мо, держащего Шан Юнь на руках.

— Раньше я был один. Одиночество заставило меня искать человеческое тепло, но в итоге я оказался в таком положении. Это моя вина. Теперь ничто не длится вечно, и я вспоминаю прошлое. Го Мо, встреча с тобой — это самое большое сожаление в моей жизни.

Вся его страсть обернулась уничтожением души. Как он мог не сожалеть?

Словно дожидаясь, пока он произнесёт последние слова, Грозное бедствие, висевшее над землёй, наконец обрушилось. Пробив тридцать чи земли, оно в одно мгновение уничтожило всё, что было в водной тюрьме.

С падением Грозного бедствия Ши Сюнь словно погрузился в темноту. Огненная сила раз за разом пронзала его главную душу, сжигая его сознание. В его духовном мире царила бесконечная тьма, густая, как когти смерти, медленно утягивающая его в глубины. Лишь когда мягкий свет окутал его, следы тьмы постепенно исчезли в искрах.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Ши Сюнь почувствовал, что его сознание было раздавлено десять тысяч раз. Лишь на десять тысяч первый раз он смог открыть глаза.

Перед ним простиралось море звёзд. Он лежал в бледно-белом барьере, согнувшись, и непрерывная духовная энергия питала его главную душу и слабый изначальный дух.

Слова, словно прошедшие сквозь вечность, достигли его ушей, звуча отдалённо и древне.

— Ши Сюнь.

Это было Небесное Дао. В мире есть свои правила, и они называются Небесным Дао. Небесное Дао — это путь, управляющий всем вечным.

Ши Сюнь свернулся, уткнувшись лицом в колени, и крепко сжал свои голени, даже оставив синяки, но не отпуская.

Он смотрел пустыми глазами, в его голосе не было прежней дерзости, только усталость и слабость, словно он мог в любой момент исчезнуть:

— В любом случае, я скоро умру. Не говори мне этих слов, просто отправь меня.

— Ты знаешь, что не умрёшь. — Голос был низким, каждое слово проникало в душу, как звон колокола или эхо в пустыне, длинное и глубокое.

— Да, не умру. Но как я могу жить так? — Ши Сюнь горько усмехнулся, устало скользя взглядом по бескрайнему морю звёзд. Он был так мал, как песчинка, плывущая в этом море, и не знал, что в этом мире могло бы быть для него важным.

— Я отправлю тебя туда, где ты должен быть. Что делать дальше, ты знаешь сам.

Что он знал? Что он мог знать? Оставшись с одной главной душой, куда бы он ни вернулся, в чём был смысл?

Ши Сюнь не ответил, лишь свернулся ещё плотнее. Свет звёзд собрался вокруг его барьера, полный жизни, что сильно контрастировало с его состоянием. Он упрямо закрыл глаза, отрезав себя от всего. Даже слабой надежды он не мог получить, как он мог мечтать о чём-то большем?

Небесное Дао больше не говорило с ним, только древние слова звучали в этом море звёзд, долго и непрерывно.

*

«Моё желание — изменить порядок, вернуть старое, и свет родится сам».

*

Когда Ши Сюнь вновь обрёл сознание, его духовный мир был наполнен словами Небесного Дао. Разные интонации повторялись снова и снова, пока звук, подобный разрыву ткани, не заглушил их все. Он постепенно пришёл в себя.

Яркий солнечный свет скользнул по его векам. Его глаза, привыкшие к темноте водной тюрьмы, с трудом открывались. В ушах слышался мягкий звук ручья, хлопанье крыльев птиц, шелест листьев на ветру... и лепет ребёнка.

Ши Сюнь с трудом приоткрыл глаза, но свет всё ещё был слишком ярким. Он поднял левую руку, прикрывая лицо рукавом. Белый рукав смягчил свет, сделав его ярче, прозрачнее, и он осветил его лицо.

Он прищурился, глядя на аккуратный рукав, и почувствовал странное недоумение:

— Почему рукав такой чистый?

Словно гром грянул у него в ушах, что-то изменилось.

Ши Сюнь изо всех сил открыл глаза, яркий свет заставил их слезиться. Он снова поднял левую руку, и широкий рукав соскользнул вниз, мгновенно заставив его широко раскрыть глаза. Его

запястье было прозрачным, как раньше, без единого шрама. Это было не то, что он ожидал.

Он с тревогой потрогал шею и живот — кожа, проколота шипами чжицзи, полностью восстановилась, не оставив ни следа крови. Он с силой пошевелил ногами, подняв пыль, и Ши Сюнь, словно задержав дыхание, начал дышать быстро.

Его ноги двигались.

Полупрозрачная ладонь прикрыла его лицо. Он открыл глаза, видя свет, просачивающийся сквозь пальцы. Ши Сюнь натянул рукав на лицо, сделал короткий вдох и засмеялся:

— Ха... ха-ха...

Неважно, какие ещё сюрпризы или потрясения ждали его впереди, сейчас всё было хорошо. Очень хорошо.

Ши Сюнь лежал под красным кленом. Листья дерева, яркие, как огонь, лежали на его одежде, тихо сопровождая его.

— Изменить порядок, вернуть старое. Изменить порядок, вернуть старое.

Ши Сюнь вспомнил слова Небесного Дао и больше не мог сдерживать свои эмоции. Слезы радости и благодарности намочили его рукав. Создавший его Небесный Дао нарушил свой порядок, чтобы вернуть его в день двадцать четыре года назад.

<http://bllate.org/book/15523/1379752>